

Хитрая наука

Вариант сказки

Жили себе дед да баба, был у них сын. Старик-то был бедный; хотелось ему отдать сына в науку, чтоб смолоду был родителям своим на утеху, под старость на перемену, а по смерти на помин души; да что станешь делать, коли достатку нет! Водил он его, водил по городам - авось возьмет кто в ученье; нет, никто не взялся учить без денег. Воротился старик домой, поплакал-поплакал с бабою, потужил-погоревал о своей бедности и опять повел сына в город. Только пришли они в город, попадается им навстречу человек и спрашивает деда: "Что, старичок, пригорюнился?" - "Как мне не пригорюниться! - сказал дед. - Вот водил, водил сына, никто не берет без денег в науку, а денег нетути!" - "Ну так отдай его мне, - говорит встречный, - я его в три года выучу всем хитростям. А через три года, в этот самый день, в этот самый час, приходи за сыном; да смотри: коли не просрочишь - придешь вовремя да узнаешь своего сына - возьмешь его назад; а коли нет, так оставаться ему у меня". Дед так обрадовался, и не спросил: кто такой встречный, где живет и чему учить станет малого? Отдал ему сына и пошел домой. Пришел домой в радости, рассказал обо всем бабе; а встречный-то был колдун.

Вот прошли три года, а старик совсем позабыл, в какой день отдал сына в науку, и не знает, как ему быть. А сын за день до срока прилетел к нему малою птичкою, хлопнулся о завалинку и вошел в избу добрым молодцем, поклонился отцу и говорит: завтра-де сравняется как раз три года, надо за ним приходить; и рассказал, куда за ним приходить, и как его узнавать. "У хозяина моего не я одни в науке; есть, - говорит, - еще одиннадцать работников, навсегда при нем остались - оттого, что родители не смогли их признать; и только ты меня не признаешь, так и я останусь при нем двенадцатым. Завтра, как придешь ты за мною, хозяин всех нас двенадцать выпустит белыми голубями - перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны. Вот ты и смотри: все высоко станут летать, а я нет-нет да возьму повыше всех. Хозяин спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на того голубя, что повыше всех. После выведет он к тебе двенадцать жеребцов - все одной масти, гривы на одну сторону, и собой ровны; как станешь проходить мимо тех жеребцов, хорошенько примечай: я нет-нет да правой ногою и топну. Хозяин опять спросит: узнал своего сына? Ты смело показывай на меня. После того выведет к тебе двенадцать добрых молодцев - рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны. Как станешь проходить мимо тех молодцев, примечай-ка: на правую щеку ко мне нет-нет да и сядет малая мушка. Хозяин опять-таки спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на меня".

Рассказал все это, распростился с отцом и пошел из дому, хлопнулся о завалинку, сделался птичкою и улетел к хозяину. Поутру дед встал, собрался и пошел за сыном. Приходит к колдуну. "Ну, старик, - говорит колдун, - выучил твоего сына всем хитростям. Только, если не признаешь его, оставаться ему при мне на веки вечные". После того выпустил он двенадцать белых голубей - перо в перо, хвост в хвост, голова в голову ровны, и говорит: "Узнавай, старик, своего сына!" Как узнавать-то, ишь все ровны! Смотрел, смотрел, да как поднялся один голубь повыше всех, указал на того голубя: "Кажись, это мой!" - "Узнал, узнал, дедушка!" - рассказывает колдун.

В другой раз выпустил он двенадцать жеребцов - все как один, и гривы на одну сторону. Стал дед ходить вокруг жеребцов да приглядываться, а хозяин спрашивает: "Ну что, дедушка! Узнал своего сына?" - "Нет еще, погоди маленько"; да как увидал, что один жеребец топнул правою ногою, сейчас показал на него: "Кажись, это мой!" - "Узнал, узнал, дедушка!" В третий раз вышли двенадцать добрых молодцев - рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо, словно одна мать родила. Дед раз прошел мимо молодцев - ничего не приметил, в другой прошел - тож ничего, а как проходил в третий раз - увидал у одного молодца на правой щеке муху и говорит: "Кажись, это мой!" - "Узнал, узнал, дедушка!" Вот, делать нечего, отдал колдун старику сына, и пошли они себе домой.

Шли, шли и видят: едет по дороге какой-то барин. "Батюшка, - говорит сын, - я сейчас сделаюсь собачкою; барин станет покупать меня, ты меня-то продай, а ошейника не продавай; не то я к тебе назад не ворочусь!" Сказал так-то да в ту ж минуту ударился оземь "и оборотился собачкою. Барин

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

увидел, что старик ведет собачку, зачал ее торговать: не так ему собачка показалась, как ошейник хорош. Барин дает за сто рублей, а дед просит триста; торговались, торговались, и купил барин собачку за двести рублей. Только стал было дед снимать ошейник, - куда! - барин и слышать про то не хочет, упирается. "Я ошейника не продавал, - говорит дед, - я продал одну собачку". А барин: "Нет, врешь! Кто купил собачку, тот купил и ошейник". Дед подумал-подумал (ведь и впрямь без ошейника нельзя купить собаку!) и отдал ее с ошейником. Барин взял и посадил собачку к себе, а дед забрал деньги и пошел домой.

Вот барин едет себе да едет, вдруг - откуда ни возьмись - бежит навстречу заяц. "Что, - думает барин, - али выпустить собачку за зайцем да посмотреть ее прыти?" Только выпустил, смотрит: заяц бежит в одну сторону, собака в другую - и убежала в лес. Ждал, ждал ее барин, не дождался и поехал ни при чем. А собачка оборотилась добрым молодцем. Дед идет дорогою, идет широкою и думает: как домой глаза-то показать, как старухе сказать, куда сына девал? А сын уж нагнал его. "Эх, батюшка! - говорит. - Зачем с ошейником продавал? Ну, не повстречай мы зайца, я б не воротился, так бы и пропал ни за что!"

Воротились они домой и живут себе помаленьку. Много ли, мало ли прошло времени, в одно воскресенье говорит сын отцу: "Батюшка, я обернусь птичкою, понеси меня на базар и продай; только клетки не продавай, не то домой не ворочусь". Ударился оземь, сделался птичкою; старик посадил ее в клетку и понес продавать. Обступили старика люди, наперебой начали торговать птичку: так она всем показалась! Пришел и колдун, тотчас признал деда и догадался, что у него за птица в клетке сидит. Тот дает дорого, другой дает дорого, а он дороже всех; продал ему старик птичку, а клетки не отдает; колдун туда-сюда, бился с ним, бился, ничего не берет! Взял одну птичку, завернул в платок и понес домой. "Ну, дочка, - говорит дома, - я купил нашего шельмеца!" - "Где же он?" Колдун распахнул платок, а птички давно нет; улетела, сердешная!

Настал опять воскресный день. Говорит сын отцу: "Батюшка! Я обернусь нынче лошадыю; смотри же, лошадь продавай, а уздечки не моги продавать; не то домой не ворочусь". Хлопнулся о сырую землю и сделался лошадыю; повел ее дед на базар продавать. Обступили старика торговые люди, все барышники: тот дает дорого, другой дает дорого, а колдун дороже всех. Дед продал ему сына, а уздечки не отдает. "Да как же я поведу лошадь-то? - спрашивает колдун. - Дай хоть до двора довести, а там, пожалуй, бери свою узду: мне она не в корысть!" Тут все барышники на деда накинулись: так-де не водится! Провел лошадь - продал и узду. Что с ними поделаешь? Отдал дед уздечку.

Колдун привел коня на свой двор, поставил в конюшню, накрепко привязал к кольцу и высоко притянул ему голову: стоит конь на одних задних ногах, передние до земли не хватают. "Ну, дочка, - рассказывает опять колдун, - вот когда купил, так купил нашего шельмеца". - "Где же он?" - "На конюшне стоит". Дочь побежала смотреть; жалко ей стало добра молодца, захотела подлинней отпустить повод, стала распутывать да развязывать, а конь тем временем вырвался и пошел версты отсчитывать. Бросилась дочь к отцу. "Батюшка, - говорит, - простий! Грех меня попутал, конь убежал!"

Колдун хлопнулся о сырую землю, сделался серым волком и пустился в погоню: вот близко, вот нагонит! Конь прибежал к реке, ударился оземь, оборотился ершом и бултых в воду а волк за ним щукою. Ерш бежал, бежал водою, добрался к плотам, где красные девицы белье моют, перекинулся золотым кольцом и подкатился купеческой дочери под ноги. Купеческая дочь подхватила колечко и спрятала. А колдун сделался по-прежнему человеком. "Отдай, - пристает к ней, - мое золотое кольцо". - "Бери!" - говорит девица и бросила кольцо наземь. Как ударилося оно, в ту ж минуту рассыпалось мелкими зернами. Колдун обернулся петухом и бросился клевать; пока клевал - одно зерно обернулось ястребом, и плохо пришлось петуху: задрал его ястреб! Тем сказке конец, а мне водочки корец,

Вариант сказки

Жил себе старик со старухою, был у них сын по имени Федор. Задумал старик отдать сына в науку и отдал к одному богатому купцу на три года; а тот купец до всего дошел, все премудрости знал! Вот через три года пошел старик за сыном, стал подходить близко - на ту пору увидел его сын, обернулся

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ясным соколом, прилетел навстречу и сел ему на голову. Старик ужаснулся: кто-де меня прельщает? Сокол-птица скочил с головы, ударился о сыру землю и стал таким молодцем, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать; другого такого молодца и в свете нет! И говорит: "Здравствуй, батюшка! Ты идешь за мною, только трудно будет меня взять. Купец выведет тебе тридцать жеребцов - все как один, и велит меня узнавать. А я буду третий с правой руки; смотри же, хватай этого жеребца за узду и говори: вот мой сын!" Обернулся опять ясным соколом и улетел в свое место.

Пришел старик к купцу; постучал под окошком и говорит: "Господин купец! Отдай моего сына". - "Хорошо, - отвечает купец, - наперед узнай его". Пошел на конюшню и вывел тридцать жеребцов - все как один, стоят рядом да о землю копытом бьют. Старик стал к жеребцам поближе, посмотрел-поглядел, схватил третьего с правой руки за узду и сказал: "Вот мой сын!" - "Правда! - отвечал купец. - Это твой сын! Только отдать его не согласен; приходи завтра и узнавай снова".

На другой день поутру поднимается старик ранёшенько, умывается белёшенько, срягается скорёшенько и идет к купцу, а сын опять обернулся ясным соколом, полетел к нему навстречу и сел ему на голову. Старик ужаснулся и спрашивает: кто-де меня прельщает? Сокол-птица скочил с головы, ударился оземь и стал таким красавцем, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. И говорит: "Здравствуй, батюшка! Идешь ты за мною, только трудно будет меня взять, да и трудно признать: купец выведет тебе тридцать девиц - все как одна. Смотри же, я натычу в косу булавок, а ты пройдишь рукой по всем девицам - по головам: где кольнет, ту девицу и бери за руку и говори: вот мой сын!" Сказал и улетел назад ясным соколом.

Пришел старик, постучался под окошко: "Господин купец! Отдай моего сына". Ну, купец вывел в сад тридцать девиц - все как одна, и говорит: "Выбирай своего сына". Начал старик высматривать да гладить по головам; раз прошел и другой прошел - не признал примет, пошел в третий - и уколол палец; тотчас взял ту девицу за руку и молвил: "Вот мой сын!" - "Правда, - отвечал купец, - это твой сын! Только отдать его не согласен; приходи утре и выбирай снова". Пошел старик домой в тоске-печали, а купец говорит сыну: "Не отец твой мудёр, ты - мудёр!" И давай его бить и рвать, едва жива оставил.

Старик ночь ночевал, поутру поднимается ранёшенько, умывается белёшенько, срягается крутёшенько и идет к купцу. Сын увидел его, обернулся ясным соколом, полетел навстречу и сел ему на голову. Опять старик ужаснулся: "Что это за мразь прилетел!" Сокол-птица скочил с головы, ударился оземь и стал таким красавцем, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. И говорит: "Здравствуй, батюшка! Идешь ты за мною, только трудно меня взять, да и трудно признать: нынче обернет нас купец тридцатью ясными соколами - все как один, выпустит на широкий двор и насыпет белоярой пшеницы, а мы соберемся в одно стадо и станем клевать. Смотри же: все будут зерно клевать, а я стану кругом бегать; по этой примете признаешь меня". Сказал, обернулся ясным соколом и полетел в свое место.

Старик по-прежнему пришел к купцу, постучался под окошко и скричал: "Господин купец, отдай моего сына!" Купец тотчас выпустил тридцать ясных соколов - все как один, насыпал им белоярой пшеницы. "Узнавай, - говорит, - своего сына". Все птицы собрались в одно стадо и стали зерно клевать, а один сокол кругом бегаёт. Старик подобрался к нему поближе, ухватил за крыло и говорит купцу: "Вот он мой сын!" - "Ну и возьми его! - сказал купец. - Не ты мудёр, мудёр твой сын".

Взял старик сына и направился домой. Идет путем-дорогою, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. На ту пору скачут охотники, промышляют зверя красного: впереди лиса бежит, норовит от них уйти. "Батюшка, - говорит сын, - я обернусь кобелем и схвачу лисицу; как наедут охотники и станут отбивать зверя, молви им: "Господа охотники, у меня свой кучко есть, я тем голову свою кормлю!" Охотники скажут: "Продай нам кучка", ты и продай, да возьми сто рублей".

Тотчас обернулся он кобелем, погнался за лисой и схватил ее. Наехали охотники. "Ах ты, старый, - закричали они, - зачем пришел сюда нашу охоту перехватывать?" - "Господа охотники, - отвечает старик, - у меня свой кучко есть, я тем голову свою кормлю". Охотники говорят: "Продай кучка". - "Купите". - "А дорог?" - "Сто рублей". Охотники заплатили ему деньги и повели с собой кучка, а старик

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

пустился один домой. Вот охотники ехали, ехали, глядь - бежит лисица, пустили за нею своих кобелей; те гоняли, гоняли, никак догнать не могли. Один охотник говорит: "Пустимте, братцы, нового кобеля!" И только пустили, кобель тотчас нагнал лису, ухватил и убежал вслед за стариком. Догнал отца, ударился о сырую землю и сделался молодцом по-старому, по-прежнему.

Пошли они дальше. Подходят к озеру, охотники стреляют гусей, лебедей и серых уток. Летит стадо гусиное; говорит сын отцу: "Батюшка! Я обернусь ясным соколом и стану хватать-побивать гусей; придут к тебе охотники, начнут приставать, ты им и скажи: "У меня свой сокол есть, я тем голову свою кормлю!" Будут они торговать сокола, ты продавай да проси два ста рублей". Обернулся ясным соколом, поднялся повыше стада гусиного и стал хватать-побивать гусей да на землю пускать. Старик едва в кучу собирать поспевает.

Как увидели охотники такую добычу, прибежали к старику: "Ах ты, старый! Зачем пришел сюда нашу охоту переимать?" - "Господа охотники! У меня свой сокол есть, я тем голову свою кормлю". - "Не продашь ли сокола?" - "Отчего не продать - купите!" - "А дорог?" - "Два ста рублей". Охотники заплатили деньги и взяли сокола, а старик пошел один. Вот летит другое стадо гусиное. "Пустимте, братцы, сокола!" - сказал один охотник. И только пустили, сокол поднялся повыше стада гусиного, убил одну птицу и полетел вслед за отцом; нагнал отца, ударился о сырую землю и сделался молодцом по-старому, по-прежнему.

Пришли они домой: стоит избушка ветхая. "Батюшка, - говорит сын, - я обернусь жеребцом, води меня на ярмарку и бери триста рублей: надо лес покупать да новую избу строить. Только смотри: жеребца продавай, а узды не продавай; не то худо будет!" Ударился о сырую землю и оборотился жеребцом; повел его старик на ярмарку и стал продавать. Обступили торговые люди; пришел и тот купец, что все мудрости знал, до всего дошел. "Вот мой супостат! Хорошо же, будешь меня помнить!" - думает про себя. "Что, старичок, продаешь жеребца?" - "Продаю, господин купец". - "Говори, чего стоит?" - "Триста рублей". - "А меньше?" - "Одно слово - триста; меньше не возьму". Заплатил купец деньги и вскочил на жеребца. Старик хотел было узду снять. "Нет, старина, опоздал!" - сказал ему купец и поехал в чистое поле.

Трое суток ездил без отдыха, совсем истомил жеребца, приехал домой и привязал его в конюшню туго-натуго. У того купца были дочери, пришли на конюшню, увидели коня: стоит измученный, весь в мыле. "Ишь, - говорят, - как батюшка изъездил жеребца! А нет того, чтобы напоить, накормить его". Отвязали и повели поить его. Жеребец бросился вдруг в сторону, вырвался и убежал в чистое поле. "Где мой конь?" - спрашивает купец. "Мы отвязали его, хотели напоить, - говорят дочери, - а он вырвался и убежал со двора".

Как услышал про то купец, тотчас обернулся конем и что сил было поскакал в погоню. Вот-вот близко! Слышит Федор погоню, кинулся в море и обернулся ершом, а купец за ним щукою, и побежали морем. Ерш сунулся в ракову нору: щука-де ерша не берет с хвоста! Щука говорит: "Ерш, поворотись сюда головой!" А ерш в ответ: "Ну, ты, щука, востра - съешь ерша с хвоста!" И так стояли трое суток. Наконец щука заснула, а ерш выскочил из норы и прибежал морем к некоему царству.

В то самое время вышла служанка на море почерпнуть воды. Ерш обернулся перстнем, какого лучше во всем царстве не было, и попал в ведро. Служанка подарила тот перстень царевне; крепко полюбился он ей - днем на руке носит а ночью спит с молодцом. Узнал про то купец и пришел торговать перстень. А Федор наказал царевне: "Проси с него за перстень десять тысяч рублей, да как станешь отдавать - урони перстень на пол; я рассыплюсь тогда мелким жемчугом, и прикатится одна жемчужина тебе под ноги - заступи ту жемчужину своим башмачком. Купец обернется петухом, станет клевать жемчуг, поклюет и скажет: "Теперь погубил я своего супостата!" Тогда, царевна, подними свою ножку с последней жемчужины: жемчужина обернется ястребом и разорвет петуха на две части".

Стал купец покупать перстень; взяла с него царевна целые десять тысяч и будто нечаянно уронила перстень на пол; рассыпался он мелким жемчугом, и прикатилось одно зерно прямо к ногам царевны. Она в ту ж минуту заступила его своим башмачком. А купец обернулся петухом и начал клевать жемчуг; поклевал все и говорит: "Ну, теперь погубил я своего супостата!" Царевна приподняла свою ножку: жемчужина обернулась ястребом, и разорвал ястреб петуха на две части.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

После того ударился о сырую землю и стал таким красавцем, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. Женился на царевне, и стали провождать жизнь свою во всяком благополучии и веселье; и я там был, вино-пиво пил, по губам-то текло, а в рот не попало; тут мне колпак давали да вон толкали; я упирался да вон убирался.

Вариант сказки

В некотором царстве жила-была старуха бедная, неимущая. Был у нее сын, захотелось ей отдать сына в такую науку, чтоб можно было ничего не работать, сладко есть и пить и чисто ходить. Только кого ни спросит - все над ней со смеху помирают: "Хоть весь свет изойди, - говорят люди, - а такой науки нигде не найдешь!" А старухе все нейдет, продала свою избушку и говорит сыну: "Собирайся в путь, пойдем искать легкого хлеба!" Вот и пошли. Близко ли, далеко пришли к могиле. Уморила старуха с походу. "Сядем на могилу, отдохнем маленько", - говорит сыну; стала садиться да с устали и вздохнула: "Ох!" Вдруг откуда не взялся - явился старец и спрашивает: "Чего тебе надобно? Зачем позвала?" Старуха переполошилась: "Что ты, что ты! - говорит. - Я тебя совсем не звала". - "Ну, нет! Ты кликнула: "Ох!" Я - самый Ох и есть; рассказывай, в чем нужда?"

Сколько старуха ни отговаривалась, не могла отговориться, принуждена была признаться: веду-де сына в науку отдавать, чтобы знал легкий хлеб добывать, без работы сладко есть и пить и чисто ходить. "Отдай мне, я выучу, - сказал Ох, - только чур, с уговором: ровно через семь лет приходи сюда и скажи: "Ох!" - я сейчас выйду, покажу тебе сына, и коди узнаешь его - бери с собой смело, и за ученье не возьму с тебя ни копейки; а коли до трех раз не узнаешь - пусть будет мой навсегда!" Как, думает старуха, не узнать свое родное детище! Отдала сына и распрощалась с ним на целые семь лет: живи - не тужи!

Много прошло времени до срока, перебивалась старуха кое-как; на исходе седьмого года пошла на могилу, пришла и только промолвила: "Ох!" - Ох как тут. "Что, - спрашивает, - аль за сыном пришла?" - "Да, батюшка, за сыном". Засвистал Ох своим молодецким посвистом, и вдруг прилетело двенадцать скворцов, сели все подряд на землю и начали щебетать. "Ну, - говорит Ох старухе, - коли надобен тебе сын - он здесь; узнавай его и бери себе". - "Что ты? - отвечает она. - Где тут быть моему сыну? Я отдала тебе человека, а ты кажешь мне птицу воздушную". - "Знай же, все это люди, а не скворцы; все также по-твоему искали легкого хлеба, попали ко мне в науку да навсегда у меня и остались, потому что ни отцы их, ни матери не признали. Приходи теперь за сыном через три года". Заплакала старуха и воротилась назад одна-одинехонька, выждала три года и опять идет за сыном. Ох свистнул своим молодецким посвистом, и прилетело двенадцать голубей. "Узнавай сына!" - говорит старухе; вот она смотрела, смотрела, так и не узнала. "Приходи опять через три года, - сказал Ох, - то будет последний раз; коли и тогда не угадаешь - простишь навеки с сыном".

Прошло еще три года, идет старуха за сыном в последний раз и видит: возле харчевни привязана к забору лошадь, и говорит ей эта лошадь человеческим голосом: "Здравствуй, матушка! Верно, опять за мной идешь?" Далась диву старуха: лошадь - а говорит человеческим голосом и называет ее матушкой. "Не дивись, - говорит конь, - я взаправду твой сын; хозяин приехал на мне в харчевню и теперь сидит там, гуляет. Как придешь ты к могиле, выведет тебе Ох двенадцать жеребцов - все одной шерсти, все на одну статью; я буду седьмой с правой руки". Пришла старуха к могиле и только молвила: "Ох!" - Ох как тут, свистнул своим молодецким посвистом - и прибежало двенадцать жеребцов, ростом, дородством, шерстью - все одинаковые, и стали в ряд. Старуха отсчитала седьмого справа и говорит Оху: "Это мой сын!" - "Угадала, - сказал Ох, - хоть и жалко, а делать нечего - бери его домой".

Взяла старуха сына, и пошли они добывать легкого хлеба. "Теперь, матушка, - говорит ей сын, - можешь водить меня по селам и городам и продавать барам да купцам за хорошую лошадь; я таким обернусь жеребцом, что тебе всякий даст за меня худо три тысячи! Помни только одно: как продашь коня, недоуздка ни за что не отдавай, снимай и бери себе; а то больше меня не увидишь!" Вот оборотился сын вороным жеребцом, а мать повела его на базар продавать. Приступились разные купцы, торговать-торговать, и купили коня за три тысячи; старуха взяла три тысячи, сняла с коня недоуздок и пошла своей дорогой. Долго-долго шла, дело стало к вечеру, пораздумалась она, вспомнила про сына: "Где-то мой сыночек теперь?" Глядь - а он догоняет ее, как ни в чем не бывал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На другой день опять старуха продала сына за хорошую лошадь, а недоуздок себе взяла. А на третий день, как повела жеребца на базар, повстречался ей Ох - тот самый, у которого сын был в науке. Только она его не признала. Сторговал и берет себе жеребца; баба хотела было снять недоуздок. "Что ты, бабушка! - говорит Ох. - Где это видано, чтоб продавать коня без поводка!" Пхнул ее наземь, вскочил на коня верхом, усмехнулся и сказал: "Полно-де вам людей обманывать!" Ударил по лошади и был таков! Тут только догадалась старуха, кто купил у нее сына; горько заплакала, и деньгам не рада.

Целых три дня и три ночи ездил Ох на своем жеребце, бил его и пришпоривал до крови, скакал без отдыха по горам и долам: измучился жеребец, едва жив остался. После приехал Ох на постоянный двор, привязал коня к забору и так крепко притянул, ему голову, что едва дышать можно; а сам пошел в избу и давай пить да гулять. Случись на ту пору, проходила мимо одна девица; жеребец говорит ей человеческим голосом: "Слушай, умница! Будь добра и будь милослива - сними с меня недоуздок". Девица послушала, сняла недоуздок, а жеребец со двора и пустился в чистое поле; только зад показал!

Ох увидал в окно, что жеребца-то нет у забора, бросился за ним в погоню. Заслышал жеребец погоню, ударился о сырую землю, перекинулся гончею собакою и побежал пуще прежнего. Тогда Ох обернулся серым волком да вслед за собакою: вот-вот настигнет, на клочки разорвет! Видит собака, что смерть на носу, ударилась о сырую землю, перекинулась медведем и хочет волка душить; волк догадался, обернулся львом и смело идет на медведя. Но тот себе на уме, ударился оземь и полетел по поднебесью белым лебедем; а Ох за ним ясным соколом.

Долго они летели, и стал нагонять сокол лебедя: вот-вот ударит! Видит лебедь: внизу река течет, упал прямо на воду, обернулся ершом - оцетинился. А сокол сделался щукою, не отстает от ерша, плывет за ним следом, И говорит щука ершу: "Поворотись ко мне головою, я тебя съем!" - "Врешь, проклятая щука! - отвечает ерш. - Меня не съешь, разве подавишься. А коли ты, щука, востра, так глотай меня с хвоста!" Долго ли, коротко ли они этак плавали, наконец подплыли к берегу; а тут на плоту стояла царевна и мыла белье. Ерш как выскочит из воды да прямо к ней под ноги и подкатился золотым кольцом. Царевна подняла кольцо, надела на пальчик, любитесь и говорит: "Если б по этому колечку да найти мне добра молодца - жениха себе!"

На другой день нарядился Ох богатым купцом, пришел к самому царю и рассказывает: "Твоя царевна нашла мое кольцо, прикажи назад отдать". Царь тотчас позвал свою дочь, велит отдавать кольцо. Осерчала царевна на купца, сняла кольцо с пальчика и бросила наземь. Кольцо рассыпалось мелким просом, и одно зернышко попало царевне в башмачок. Купец оборотился петухом; поклевал петух просо, взлетел на окно, захлопал крыльями и закричал: "Кукуреку! Кого хотел, того съел". Тут выкатилось из царевнина башмачка последнее зернышко, ударилось оземь и сделалось быстрым ястребом. Бросился ястреб на петуха, запустил в него свои когти, начал щипать-теребить; только перья сыплются! "Врешь, - говорит, - не бывало того, чтобы петух да мог ястреба съесть!" - и разорвал его надвое. После ударился оземь и сделался таким молодцем, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером описать, и женился на царевне. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по бороде текло, в рот не попало. Сказке конец, а добру молодцу квасу корец.

Вариант сказки

Жил-был купец с купчихою, и было у них одно детище любимое; отдали они его учиться на разные языки к одному мудрецу, аль тоже знающему человеку, чтоб по-всячески знал - птица ли запоет, лошадь ли заржет, овца ли заблеет; ну, словом, чтоб все знал! Поучился он один годок, а уж лучше учителя все знал. Как кончилось ученье, приезжает за сыном отец, хочет его выкупить. А учитель говорит старику: "За ученье триста рублей, да прежде того узнай сына!" И сделал он из тридцати учеников своих тридцать молодцев: молодец к молодцу! А сын успел шепнуть отцу: "На моем-де лице мушка сядет, я ее платком смахну". Так и сделал; по той примете старик угадал сына. "Ну, не ты мудёр-хитёр, - сказал ему учитель, - мудёр-хитёр твой сын! Угадывай сызнава". На другой день вывел он тридцать коней: волос к волосу! Все смирно стоят, а один с ноги на ногу переступает, и по той примете опять угадал старик своего сына. "Не ты мудёр-хитёр, мудёр-хитёр твой сын! Угадывай в третий раз", - сказал учитель и выпустил тридцать сизокрылых голубей; все стоят не шелохнутся, а

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
один голубок крылышком взмахнул. И опять-таки узнал купец сына. Нечего делать, надо было отдать ученика.

Идут купец с сыном дорогою, а ворона летит да кричит: "Сын станет ноги мыть, а отец воду пить!" - "Что это, дитяtko, ворона-то кричит?" Сыну стыдно было сказать. "Не знаю, батюшко!" - "Экой дурень! Чему ж тебя учили? За что я триста рублей заплатил?" - "Не попрекай, батюшко, деньгами; я тебе их с лишком отдам. Дойдем до базару, я обернусь конем; ты меня продавай, только уздечки не отдавай! Вот деньги и воротишь". Сказано - сделано; взял купец за сына триста рублей. Приходит домой, а сын уже дома. И во второй раз сын оборотился жеребцом; купец взял за него еще триста рублей, а уздечки не отдал. Вот и в третий раз повел он сына на базар.

Случись на то время быть там учителю. Пристал к купцу: "Продай да и продай лошадь!" - "Изволь, давай триста рублей". - "Дам, продай с уздечкою". Купец призадумался. "Продай - надбавлю!" Соблазнился старик и продал. Учитель сел на коня да и был таков! Взмылил он коня, вспенил ему бока; а сам бьет да приговаривает: "Я ж тебя перехитрю, я ж тебя перемудрю!" До костей пронял и проехал на нем без отдыха тридцать верст к сестре своей в гости; привязал коня крепко-накрепко за кольцо к столбу, а сам вошел в горницу. Скоро вышла сестра его и увидала на дворе ретивого коня - всего в пене; сжалилась над ним, разнуздала и дала пшена белоярого и сыты медвяной.

Вздумал учитель ехать домой, вышел: глядь-поглядь - а коня как не бывало; взъелся он на сестру: "Ты мне больше не сестра, я тебе не брат!" А сам пустился догонять: плохо пришлось купеческому сыну! На дороге попалась река; он скорее обернулся карасем да в воду, учитель за ним щукою. Купеческий сын выскочил из воды и сделался перстнем: лежит на проруби, так и сияет! Шла девка-чернавка, увидела перстень, поскорей надела его на руку - и домой бежать. Марфида-царевна заприметила у девки-чернавки тот перстень, выпросила себе, а на промен дала целых три кольца. Живет купеческий сын у царевны: днем перстнем на руке, а ночью Добрым молодцем на постели.

А учитель все знает, все ведает; взял себе гусли звончатые, идет по улице, разыгрывает. Марфида-царевна и говорит царю: "Нельзя ли, батюшка, позвать его к нам?" Царь велел позвать. Вот один раз был, на гусях играл, царевну с царем потешал, и в другой, и в третий был. Спрашивает его царь: "Чем тебя наградить, чем за игру заплатить?" - "Да ничего, ваше царское величество, мне не нужно, кроме перстенька, что блестит на ручке у твоей царевны". Пришлось Марфиде-царевне разлучаться с перстеньком. А купеческий сын еще прежде научил ее: "Как будешь отдавать перстень, урони словно ненароком; я рассыплюсь мелким жемчугам - наступи ногой на одну жемчужину". Она так и сделала: перстень упал и рассыпался мелким жемчугом; учитель обратился в петуха и давай клевать жемчуг, а купеческий сын в ту минуту выскользнул из-под ножки царевниной, обернулся соколом и свернул петуху голову. Ну, дальше что и рассказывать: известное дело - купеческий сын женился на Марфиде-царевне и сделался после царем.

А отец и мать обедняли и стали ходить по дворам, побираться. Раз на праздниках пришли они вместе с другими убогими и нищими на царский двор. Царь велел их накормить, напоить, да и спать положить; таков был милослив! Вот дали им комнатку и уложили спать. Ночью старик проснулся, захотелось ему испить, посмотрел кругом - видит: стоит светлый таз с водою, давай из него пить. А в том тазу царь на ночь ноги полоскал: стало быть, правду ворона оказала. Поутру царь начал убогих расспрашивать: откуда, кто и как родом? И признал своих родителей. С того времени стали они вместе жить-поживать, не горевать.

Вариант сказки

Жил богатый купец, у него был сын Иван. Вздумалось старику: повезу сына за море, отдам учиться птичьему языку. Отдал его в науку. Через три года приехал старик за сыном. "Заплати наперед за ученье, тогда и бери", - говорит учитель; а купец тем временем обеднял, заплатить нечем. "Батюшка, - сказал ему сын, - выпроси меня к себе в гости; я достану тебе денег". Отец выпросил. Идут они дорогою, идут широкою. "Слышь, батюшка, - говорит Иван купеческий сын, - я оборочусь лошадью, веди меня на ярмарку и продавай за триста рублей". Сказано - сделано. Купил лошадь знатный боярин, захотел посмотреть ее прыти, сел и ну пришпоривать. Конь стал на дыбы, сбил седока и поскакал в чистое поле. "Лови, лови!" - кричит боярин конюхам. Ну где поймать буйный ветер на

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
поле, ясна сокола в поднебесье?

Выкупил купец своего сына, и пустились домой; плывут по синю морю, а над ними летит стая гусей и так-то громко гогочут. "Что говорят гуси?" - спрашивает отец. "Не знаю", - отвечает сын. Летит другая стая лебедей, еще громче кричат. "Что говорят лебеди?" - спрашивает отец. "Не знаю", - отвечает сын. Купец разгневался: столько учился, а ничего не знает! Столкнул его с досады в море и поплыл дальше, А Ивана купеческого сына далеко-далеко занесло волнами и прибило к берегу тридесятого царства. Пошел он к тамошнему царю во дворец и напросился к нему в службу. Ни мало, ни много прошло времени, полюбился он царю больше родного детища, полюбился и царевне. Царь женил его на своей дочери, и сделался Иван купеческий сын Иваном-царевичем.

А отец его до того дошел, что сделался нищим и стал по миру бродить, милостыню просить. Много исходил он городов, забрел, наконец, в тридесятое царство. Увидал его из окна Иван-царевич и велел привести во дворец, накормил-напоил и спать уложил. А с вечера царевич ноги мыл в золотом тазе, так эта вода в нем и осталась. Ночью захотелось старику напиться, попросить не посмел, взял да и напился из таза. Царевич услышал и спрашивает: "Кто там возится?" - "Это я, батюшка! Пришел водицы испить". - "Что ты! Ведь я в этой воде ноги мыл!" И вспомнилось царевичу, как плыл он с отцом по морю и что гоготали гуси-лебеди; стал расспрашивать убогого старика, узнал - кто он такой, и говорит: "А помнишь ли, старичок, как ехал ты с сыном по синю морю и спрашивал его, о чем гуси-лебеди разговор вели? Они вот что говорили: Ивану гостинному сыну ноги мыть, а отцу его воду пить! Ведь я - твой сын!" Старик испугался, хотел было в ноги повалиться, да царевич не допустил; обнялись они и поплакали на радостях. "Как же ты, сынок, не утонул?" - спросил отец. "Экой! Не на то я учился, чтобы топиться, а чтоб на царевне жениться".